

ЛитРес:

МЯТЕЖНЫЕ СЕРДЦА

Эллен Фоллен
Ellen Fallen

18+

Мятежники

Эллен Фоллен

Мятежные сердца

«Ellen Fallen»

2018

Фоллен Э.

Мятежные сердца / Э. Фоллен — «Ellen Fallen»,
2018 — (Мятежники)

ISBN 978-5-535-00170-8

Многие из нас мечтают о плохом парне и, впоследствии, о счастливой жизни с ним. Что именно для тебя, единственной, он изменится. Жизнь будет сказочной и волшебной... А если вам посчастливилось встретить двух плохих парней? Притом, что один хуже другого? Что бы вы подсказали сделать в такой ситуации? Наверное, бежать без оглядки? Знайте, когда один из них заметил вас на горизонте жизни, второй уже где-то поблизости и отступить некуда. От них не спрятаться... Оглядываясь сейчас назад, не знаю, хотела бы я что-то поменять в своей жизни или оставить всё, как есть... Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-535-00170-8

© Фоллен Э., 2018
© Ellen Fallen, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Пролог

Моя жизнь никогда не отличалась яркими всплесками, адреналиновыми выбросами или чем-то грандиозным – никогда. Скучные дни сменялись один за другим, и я не заикливалась над тем, что происходит вокруг.

Я не являюсь красавицей, по крайней мере, для себя. Обычная серая мышка, у которой нет подруг и друзей. Возможно, потому все думают, что я замкнутая и не общительная. Но это не правда, я просто избирательна к тому, кто меня окружает. Не хочу допустить ошибку в выборе друзей.

Кроме того, все, кто считались моими друзьями, остались в другом городе, и после переезда я долго ощущала себя одинокой. Найти друзей лучше тех, что были у меня, я не смогла. А сблизиться с другими... Они мне просто не интересны.

Парни обходят меня стороной, как только моя мама открывает парадную дверь. В те редкие моменты, когда я радостно сбегала по лестницам, моя мамочка раздавала ценные указания, как обращаться с её дорогой дочерью. Что нужно делать, а чего нет.

Я люблю мою маму, но её гиперопека раздражает всех, в том числе и меня. Очень часто я ловлю себя на мысли, что после моего отца она тайно ненавидит мужчин и собирается оградить меня от всех проблем, даже тех, которых не существует. Вот, собственно, и причины, почему я до сих пор не обзавелась горячим парнем.

Я иду по коридорам университета, перекидываю рюкзак на другое плечо, чтобы было удобней. Рассматриваю лица знакомых мне людей, такое впечатление, что они обо мне знают больше, чем я сама за три года учёбы. Мне необходимо найти кабинет психологии до того, как начнётся занятие. Поворачиваю налево, вижу скопление студентов, девушки томно вздыхают, а парни, видимо, рады увидеть человека в капюшоне.

Как всегда, не забиваю свою голову подобной ерундой, игнорирую взгляды. Проталкиваюсь сквозь толпу, нечаянно бью рюкзаком парня, стоящего на моем пути. Без извинений прохожу ровно настолько, насколько мне позволяют. Ребята обступают меня со всех сторон и громко улюлюкают.

– Думаешь, ты одна торопишься? – парень с моей группы обхватывает меня за талию и прижимает к себе. – Не дёргайся, куколка, я провожу тебя.

Отталкиваю его от себя, он разворачивает меня так, что я предстаю перед всеми, как на сцене. Молча, пытаюсь снова протолкнуться через плохо сомкнутый ряд. Парень расставляет свои руки так, что я в любом случае попаду к нему в сети. Хмурюсь над абсурдностью ситуации, слышу, как девчонки смеются надо мной. Закусываю губу и убираю от лица волосы, чувствую, как мои щеки горят от унижения.

– Пусти, – твёрдо говорю ему.

– А ты попроси меня ласково, – нагло усмехается он.

Краем глаза замечаю, что парень в капюшоне изменил свою позу и теперь пристально наблюдает за сложившейся ситуацией.

– Я опаздываю на пару, – призываю его к порядку, говорю громче, чтобы это прозвучало убедительно. – Я сказала, отойди.

– И что ты сделаешь, птичка? Давай ещё заплачь, – издевается надо мной.

Облизываю пересохшие губы, мне не часто приходится отбиваться от мерзких парней, но я это сделаю.

Отдёргиваю свой рюкзак, который кто-то услужливо удерживает и плечом отталкиваю придурка. Прохожу в аудиторию и сажусь на своё место. Слышу, как около двери все громко смеются, в это время я достаю свой ноутбук и загружаю его.

Странно то, что молчание люди часто воспринимают как слабость. Ведь смолчать намного сложнее, чем вести себя, как последняя сволочь. Думаю, при желании мне бы это удалось, но пока не подвернулся случай. Я не была крутой девчонкой в классе или заводилой. Но я привыкла относиться к людям с добротой, уважая их мнение. Хотя, конечно, все происходящее со мной – это то, как меня воспитали. Сдержанная мама и я, подобная ей.

Мои губы растягиваются в улыбку, когда передо мной загорается окно экрана. Я почти дописала свою исследовательскую работу с детьми в реабилитационном центре. На заставке изображена я и двадцать воспитанников детского дома. Каждый из них держит в руках игрушки, которые мне удалось купить на деньги, вырученные с гаражной распродажи. Их счастливые лица, беззубые улыбки, эти неподдельные искренние эмоции.

Я люблю быть частью их жизни, неважно, что теперь мы редко видимся, но они знают, что я есть у них, а они есть у меня. Для того чтобы стать хорошим психологом, необходимо читать людей по лицам. Пользоваться любым моментом, чтобы запечатлеть эти искренние моменты и пронести их с собой через всю жизнь.

Гогот за дверью перерастает в сдавленные стоны учащихся. Все проходят в аудиторию, заполняя её звуком шагов. Две девушки усаживаются рядом со мной и щебечут о каком-то парне.

– Ты видела его? Он такой сексуальный! Я бы пососала его конфетку, – пищит одна из них.

– Говорят, что он постоянно попадает в неприятности, и каждую свою выходку отмечает на своём теле татуировкой. Это горячо. Кроме того, он красивый, – говорит вторая.

Опускаю голову ниже и стараюсь не слушать их трёп, меня не интересует, о ком они говорят.

– Так он учится у нас? – спрашивает первая. – Мне кажется, он взрослый.

– Уже отучился на юриста. Теперь он только и делает, что проматывает деньги своей мамаше.

Оглядываюсь на них и внимательно осматриваю каждую деталь. Типичные курицы с тупым выражением лиц, открытыми сиськами и ногами в коротких юбках. Мысленно закрываю глаза и отворачиваюсь от них.

– Говорят, его мать в розыске... – не успевает одна из них договорить, когда в аудиторию заходит наш профессор.

Отмахиваюсь от их сплетен, как от грязи, которая незримо налипла на меня. Гадость – слушать чужой тупой трёп.

Глава 1

Даниель

Три года назад, после развода моих родителей мы уехали из США в Великобританию. На тот момент мне казалось это странным, то, что ещё вчера я жила в маленьком городе Андовер, штат Массачусетс. И вот уже мама покупает дом с тремя спальнями в городе Кембридж. Не понятно, для чего нам такой большой дом, и почему мы вообще переехали именно сюда.

Естественно, одной из причин стало моё обучение. Я с лёгкостью могла бы поступить в Гарвард. Моя подготовка позволяла поступить, куда душе угодно. Но моя мама считала, что вложения в моё образование были слишком велики, чтобы дать возможность выбрать мне самой.

Конечно, я не считаю, что суммы маленькие... Но без курсов и всех этих сертификатов оставаться бы мне на улице. Но я с успехом прошла Foundation, затем подтвердила своё знание английского сертификатом IELTS. После мне предстояло сделать презентацию, мотивационное письмо. И последним пунктом было пройти собеседование с двумя академиками, причём в разное время.

Так вот после всех этих истязаний, я думаю, у меня было право выбирать, хотя бы кем я хочу быть. Естественно, никто не испытывал огромного энтузиазма, когда я сказала, что хочу быть психологом. Моя мама – отличный окружной прокурор, отец – судья, роль «болтуна» в их семье досталась мне. Практически нонсенс, когда в семье с юридическим стержнем вот такой диссонанс.

Естественно, я отбивалась от престижных факультетов типа «клинической медицины», химия никогда не была моей сильной стороной со всеми её законами. К тому же, я боюсь скальпелей и уколов, буквально превращаюсь в фарш. Но это не остановило их, и они ещё долго упорствовали и настаивали. Но я не была сломлена их волей, сделала так, как считала нужным.

И вот, по истечению времени, я считаю, что все-таки мне многое удалось совершить из задуманного. Я считаю одной из лучших студенток, мои баллы всегда на высоте. Так же очень много времени уделяю работе с больными детьми. Меня не пугает то, что я обычно вижу, будь то больные дети или те, которые остались без родителей. Моральная сторона всегда самая сложная в этом аспекте.

В общем, как бы то ни было, я завишу от моих родителей, учёбы и самой себя. Пристрастий никаких нет, обычная заучка и правильная девочка. Я хотела бы сделать приставку «пока что», так как я не знаю, что произойдёт завтра. Может это будет шальная пуля, взрыв бомбы или любовь... Которая будет выглядеть как смесь всего перечисленного, хотя это маловероятно.

Все время, пока я иду домой, меня мучают мысли о том, что я сегодня совершенно забыла про кружок для детей, который должна организовать. Мне постоянно не хватает времени, чтобы распределить свои обязанности более организованно. Хаос влечёт за собой неприятности.

Подхожу к нашему террасному дому. Снаружи он очень аккуратный: два этажа украшает плющ, плетущийся до балкона по стенам, начищенные до блеска окна переливаются на солнце, буквально слепят своим идеальным блеском. Скорее всего, мама сегодня вызывала клининговую компанию. Газон идеально подстрижен, распылители прочищены. Идеальная тюрьма.

Захожу в дом и сразу переобуваю домашние туфли. Моя мама ненавидит американскую привычку таскать грязную обувь по всему дому. С улыбкой вспоминаю, как она кричала, когда отец мог упасть на диван и закинуть свои ноги на спинку дивана. Согласна, мерзко, но в то

же время он чувствовал себя как дома. А я здесь как будто в выставочном павильоне. Это не трогай, туда не ходи, сейчас разобьёшь, не оставь отпечатки на окнах, ты же взрослая...

Дом встречает меня тишиной, да и не бывает здесь никаких звуков кроме редкого шарканья моих туфель или тихой ходьбы рабочего персонала. Когда мама уезжает в поездку, я остаюсь с экономкой и Оскаром, он садовник. Обычно это самое комфортное время для меня, никто не указывает, как тебе жить и куда ходить.

Убираю ненужные блокноты и тетради в шкаф, рюкзак ставлю на стул. В мою дверь стучат, чего обычно не делают вообще в присутствии моей мамы.

– Милая, твоя мама уехала полчаса назад. Что предпочитаешь кушать? Кашу отдала представителям приюта, как только закрылась дверь за Элеонор, – говорит Нила, наша экономка.

– Обожаю тебя, – отвечаю ей с тёплой улыбкой. – Я уверена, собаки будут счастливы поесть твою еду. Думаю, мы могли бы выпить какао с маршмеллоу и сэндвичи. Как смотришь на это?

Она улыбается и согласно кивает головой, у меня дома есть два сообщника.

– Ты спустишься после душа? Или поешь после? – она все ещё стоит в дверях, и я ненавижу, когда она так делает – словно чужая.

– Мы поедим тогда, когда ты будешь готова. Не хочу в душ, просто переоденусь и сразу спущусь, – затягиваю волосы в тугий пучок и начинаю стягивать с себя толстовку и джинсы.

Надеваю домашнее платье в мелкий цветочек, отключаю телефон и спускаюсь по лестнице.

Нила уже все расставляет на террасе, около неё крутится Оскар и, наверняка, рассказывает одну из своих смешных историй.

Нет наиболее подходящих людей, чем эти двое. Но природное упрямство одного и замкнутость другого мешает их воссоединению. Мои попытки подтолкнуть их друг к другу не увенчались успехом. Но я не теряю надежды, что однажды...

– Вот и ты, – Оскар протягивает ко мне руки и обнимает меня. – Как прошёл твой день? Многих парней свела с ума?

– Не понимаю, о чём ты, – шутливо хмурюсь. – Ты же знаешь, я не занята поиском претендента. Моя мама просто не вынесет присутствие парней того типа, который мне нравится...

Оскар приподнимает свою густую бровь и проводит рукой по несуществующим, кстати, уже очень давно, усам. Он их сбрил, чтобы понравиться Ниле.

– А какой тип парней тебе нравится? – я озадачено смотрю на него, откусываю большой кусок от сэндвича и медленно пережёвываю. Уж чему меня научили, так это аккуратно кушать.

Все ещё жую, отворачиваюсь от него и смотрю на газон, который блестит от росы и капелек воды распылителя.

– Давай, цветочек, расскажи. Мне-то, старому, можно и узнать, мы ведь друзья, – он тянет мою руку и сцепляет наши пальцы, как в детстве. Именно он научил меня этому дурацкому рукопожатию.

– Мне не нравятся парни в университете, они все слишком слащавые. Строят из себя черт знает что, при этом наслаждаются своим нарциссизмом, – отвечаю ему.

– И каким ты видишь своего избранника? – он отхлёбывает какао, которое нам принесла Нила. – Ты же не думаешь, что вечно будешь сидеть в этой клетке?

– Я надеюсь на это, но иногда мне кажется, что я заточена навечно, – отпиваю немного из чашки и ставлю на стол. – Что бы ты сказал, если бы я думала о плохом парне?

Он устремляет на меня застывший взгляд и несколько раз моргает, его лицо вытягивается. Обычно это все происходит перед тем, как он начинает задорно смеяться.

– Ты не шутишь, тебе нравятся плохие парни. В кожаных куртках и на мотоциклах, вроде того? – Оскар начинает смеяться, и Нила садится рядом с ним, похлопывает ему по спине.

– Ну-ну, девочка просто ещё не нашла того, кто ей нравится. Старый Оскар просто все ещё думает, что ты влюблена в того парнишку со двора. Помнишь его? – она улыбается и протягивает мне ещё один сэндвич. – Ну что же ты, тот, который чинил машины, всегда раздетый.

Откидываю голову назад и смеюсь, тот парень мне нравился только тем, что его тело было расписано рисунками. Он буквально был покрыт татуировками с ног до головы, я рассматривала его и пыталась понять, как он вытерпел столько ударов иголкой. Ну и, конечно, по своему, это произведение искусства. Но любви не было, в этом я точно уверена.

– Не настолько плохие парни, он просто был занятный, – отвечаю ему. – Кроме того, на его спине была изображена его старенькая матушка. Он будто холст, только все его произведения останутся с ним навсегда.

Доедаю свой обед и откидываюсь на спинку удобного кресла. Мой взгляд цепляется за маленькую птичку, которая летает рядом со своим гнездом. Она кормит со рта своих птенцов и снова летит за едой. Похоже не только у нас обед.

Люблю наблюдать со стороны за всем происходящим, но в доме мне недостаточно пространства, и поэтому я решаю, что могу позволить себе посидеть где-нибудь в другом месте.

– Я пойду в парк и почитаю, как насчёт того, чтобы прикрыть меня? – спрашиваю я у своих сообщников, пока они мило разговаривают о чём-то своём.

– Эленор будет поздно, поэтому у тебя есть уникальная возможность. Я припасла тебе пару банок Доктор Пеппер, можешь взять в холодильнике. И пусть твой телефон будет включён, молодая леди, – строго говорит Нила.

– Есть, мэм, – в шутку прикладываю руку к голове, будто отдаю честь, и иду в дом.

Все, что мне необходимо, лежит на видном месте. Накидываю сверху кофту, надеваю колготки, хватаю роман и иду к парку.

По пути мне встречаются парни из нашего университета с девушками, они собрались большой компанией и шумно ведут себя. Я же предпочитаю выбрать самую дальнюю скамью, чтобы насладиться чтением.

Перелистываю страницу за страницей, давно я не была погружена в книгу. В романе описывают любовь жертвы к своему мучителю. Хмурюсь, не могу понять, какой в этом смысл, ведь тебя приручают, как игрушку, пользуются, а потом все превращается в уродские отношения с унижением личности. Героиня мне, кажется, потерянной не только для себя, но и для общества.

Слышу шорох за своей спиной и оборачиваюсь, встречаюсь глазами с наглым взглядом карих глаз. Парень резко отворачивается, надевает глубже капюшон, так, что я даже не запомнила, как конкретно он выглядит. Выкидывает сигарету точно в урну и уходит между деревьями в глубину парка.

Сажусь прямо и некоторое время не двигаюсь, пытаюсь осознать, померещилось ли мне, или на самом деле этот парень очень долгое время практически сидел в кустах около меня. Так какого черта он делал там? Встаю и обхожу скамью, может он что-то оставил? Нет, ничего нет. Тщательно проверяю местность на предмет шприцов, пакетиков или что там делают наркоманы?

Ничего. Странное чувство тревоги проходит сквозь меня. Отвожу руки назад и проверяю, может он что-то приклеил мне на спину, посмеяться решил. Тоже не получается. Ничего не понимаю...

Спешно забираю свою книгу и прижимаю её к груди. Мой шаг ускорен, кажется, кто-то за мной следит. Мурашки бегут по моему телу, заставляя передёргиваться. Оборачиваюсь и никого не вижу, но решаю, что лучше уж побежать. На случай, если моя интуиция не ошибается.

Мои ноги заплетаются, когда я врываюсь в дом и с силой захлопываю дверь.

Забегаю по лестнице и закрываюсь в своей спальне. Прислонившись к двери, восстанавливаю дыхание, закрываю глаза, чтобы успокоить своё тело. Делаю медленные глубокие вдохи и замираю. Восстановив дыхание, подхожу к своему окну и смотрю на улицу, сканирую пространство. Затем с облегчением выдыхаю.

Мне просто это показалось... Разыгралась фантазия... Убираю книгу в стол и решаю для себя, что больше я не читаю такие романы!

Глава 2

Райдер

Быстрым шагом преодолеваю довольно большое расстояние. Мне хочется как можно скорее зайти в свой дом и желательно поспать пару часов. Последнее время я весь дёрганный, потому что минуты затишья в моей жизни обычно ничем хорошим не заканчиваются. Обязательно случается дерьмо, и мне приходится расхлёбывать то, к чему я не хотел бы прикасаться никогда. Но учитывая, что моя мать мошенница, а я её сообщник... Поспоришь ли с тем, что тишина предвещает бурю?

Я все ещё пытаюсь хоть иногда жить нормальной жизнью. Я съездил за сертификатами в университет, получил много положительных характеристик. Снова...

Я, наверное, больной, моя жизнь разрушается день ото дня все сильнее. А я устроился стажёром в одну из крупных фирм, которая оказалась единственной, кто мне не отказал. Странно, правда? Когда тебя отметаю везде и всюду, находится один самаритянин, готовый протянуть руку помощи. Иногда мне кажется, что против меня целое ополчение, и есть за что, кстати. Поэтому я веду себя в дни пребывания вне офиса и дома как параноик, жду, что сейчас нагрянет полиция и закроет меня за решётку...

Я хочу забыть все происходящее в моей жизни и сидеть с умным лицом в офисе, разве не этому меня учили?

Открываю дверь своего дома и прохожу в обуви на кухню. Повар крутится около газовой плиты и дёргается, когда видит меня в дверном проёме.

– Мистер Хейс, простите, не ожидала вас так рано увидеть. Ужин будет, – она смотрит на приборную панель. – Через час, примерно. Могу я вам предложить блинчики?

– Я сам о себе позабочусь. Где Джена? – глупый вопрос, где может находиться моя родственница.

– Ваша бабушка наверняка уже спит, – потупив глаза, говорит она.

– Водка? Вино? Джин? Что на этот раз? – беру яблоко со стола и присаживаюсь на край. – У неё ведь не бывает, чтобы сосуд был наполовину пуст.

– Водка, – тихо говорит она. – И много на сегодня. Думаю, ужин она пропустит.

Согласно киваю и иду к двери, тут иначе и быть не может. Пока моя бабка не нажрётся до состояния грязи, не успокоится.

– Марта, выключай плиту и отправляйся домой к детям. Я закажу себе пиццу, а Джена пусть расслабится, – практически ухожу за дверь, когда мне приходит ещё одна мысль в голову. – Теперь ты можешь готовить обед и отправляться домой, нечего сидеть и ждать, пока алкоголичка потешит своё эго и поплачет тебе. Без возражений, оплата останется прежней.

Я даже не смотрю на Марту, уверен, она счастлива бежать отсюда без оглядки. И если бы у неё не было четверо детей, уже давно бы так поступила. Никто не хочет находиться в этом доме, даже я.

Перепрыгиваю через две ступеньки и прохожу в свою комнату, стягиваю через голову черную толстовку и футболку одновременно. Скидываю ботинки и джинсы, все собираю и бросаю в урну для грязного белья.

Набираю на телефоне заказ в пиццерии, доплачиваю за ускоренную доставку и спокойно отправляюсь в душ. Единственное место в доме, в которое точно никто не зайдёт, иначе это будет их последней инстанцией. Я, как пёс, охраняю свою территорию, а моя комната – это запретная зона. Каждый переступивший порог должен приготовиться к неминуемой смерти. Кроме домработницы, естественно. В чём её существенный плюс – она убирается таким обра-

зом, что все мои вещи остаются на том же месте, до миллиметра. Если я бросил на пол свою кофту, она убирает так, чтобы выглядело, будто она не прикасалась.

Оборачиваю полотенце вокруг бёдер и становлюсь у открытого окна. Всего в нескольких шагах дом этой девчонки с парка и университета. Я прошёл за ней до самого дома, мне было любопытно, почему она ведёт себя так, будто я пугаю. Нет, скорее всего так и было, когда я остановился за её спиной в парке.

Я двигался бесшумно, мне понравилось то, как она отбивалась от парня сегодня. Из чистого любопытства я шёл за ней по пятам, выжидал её и снова преследовал. Вибрация моего телефона нарушила тишину, и я сместил своё тело на другую ногу, позволив ветке захрустеть. Испариться моментально не удалось, но я успел увидеть этот испуганный взгляд и панический страх. Я питаюсь такими эмоциями. Они заставляют меня чувствовать себя живым. Хотя не только страх... Похоть... Раздражение... Унижение... Может, поэтому хочу стать прокурором, чтобы моё эго торжествовало каждый раз, когда я посажу какого-нибудь выродка.

Телефон издаёт слабый звук, и я вижу подъезжающую службу доставки. Натягиваю спортивные штаны и спускаюсь.

– Ваша пицца, сэр, – сообщает молодой парнишка и с надеждой смотрит на меня.

Оглядываю его с ног до головы, потёртые кроссовки, местами почти до дыр, выцветшие штаны и кофта с эмблемой пиццерии. Достая двадцатку и отдаю ему, захлопываю дверь, когда он ошарашено смотрит на меня. Всем хочется покушать, а ему, я думаю, особенно. У него явно нет мамаша с грузными деньгами, которая отправит его в Кембридж. И поэтому ему приходится ходить в этой засаленной старой тряпке.

Захожу в комнату, укладываюсь на огромную кровать размера кинг сайз и щелкаю кнопки на пульте. Загорается свет, и из-за стены выдвигается огромного размера плазма. Пару нажатий, и врубается очередной трэш от Тарантино. Ем в постели пиццу и запиваю свежим пивом.

Что вдохновляет человека создавать такие фильмы? Под каким кайфом этот мужик делает свои работы? Присвистываю, когда один из его героев разрезает бензопилой человека пополам. Это он жёстко... Хочу отвлечься от всех назойливых мыслей, которые таким способом одолевают меня.

Мой телефон издаёт вибрацию, и я скидываю вызов. Какого х*я ей нужно от меня? Неужели я не понятно объяснил? Телефон снова и снова вибрирует. Убираю с кровати пиццу и отхожу к окну.

Почему каждый раз я должен заниматься тем, чем я, в принципе, не хочу заниматься и не имею право? И как избавиться от присутствия этого человека в моей жизни, если она является моей родной матерью? Плохо желать смерти родной матери? В моем случае надо об этом молиться, иначе она упечёт нас обоих в тюрьму, при этом будет говорить, что ничего такого не хотела. И что все началось именно с того, что она хотела добра мне. Старательная дамочка.

Наклоняю голову из стороны в сторону до звучного щелчка, вытягиваю руки вперёд, расслабляю мышцы. Последнее время мои мышцы сводит судорогами. Раздражающая вибрация отдаёт тупой, ноющей болью в висках.

Эта сука не остановится, пока не добьётся своего, беру в руки телефон и принимаю вызов.

– Чего ты хочешь? – нам не нужны предисловия, чтобы понять друг друга.

– Мог бы и поприветствовать человека, который дал тебе жизнь, – хрипло смеётся она. – Скоро станешь мегабоссом и прикроешь мамочку.

– Поверь, я был бы рад вообще не родиться, лишь бы не слышать твой голос. Какого х*я ты ещё сделала? – скриплю зубами, я готов разбить чёртов телефон за то, что могу слышать это чудовище. Но мне надо тянуть время.

– У меня очередная находка, как ты знаешь, я не могу появиться перед зрителями и присесть в реверансе, – едко отвечает она. – У меня есть мой мальчик на побегушках, собачка с костью.

– С чего ты взяла, что я буду помогать тебе? Мне деньги не нужны, ты ими снабдила нас до смерти, – сообщаю ей. – И самое приятное в этом, что именно на меня оформлены все счета.

– Ты грязный поганец, я все ещё могу сдать тебя властям. И ты знаешь, что мне наплевать – мёртвым или живым, – усмехается, моя мамаша. – И ещё твоя мечта... Прокурор Райдер Хейс...

Я сделал всего одну ошибку в тот день, и теперь она постоянно торгуется со мной. Меня бесит то, что она манипулирует моей жизнью, играет со мной, будто жонглёр.

– Мне плевать, – спокойно отвечаю ей. – Засунь себе в жопу свои доводы.

– Никакие деньги не помогут тебе отмыться от того, что ты сделал, – она молчит, знает, тварь, что я не хочу в тюрьму, и пользуется этим.

Кусаю губы от отвращения, мне надоело быть пособником в её махинациях. Тем более что задействованы не самые хорошие люди, никто из нас не хочет связываться с группировками. Но она будто притягивает к себе весь этот сброд, и я не удивлюсь, если рано или поздно нас грохнут. По большому счету, мне плевать, но сама суть того, что я не могу просто отказать, убивает меня, морально расчленяет.

– Где товар и куда его доставить? – да, я долбаный разносчик. Поставщик дерьма в черных одеждах.

– Район Хэнки, будь там через час. Садись в одну из своих машин и дёргай туда. Товар надо забрать у Хэнки и доставить её в команду, а там тебя уже ждут. Но то, на чём ты приедешь, должно быть неброским. Не стоит строить из себя золотого мальчика, – ядовито смеётся она. – Видишь, я все ещё люблю моего сынишку. Куш уже на счету. Не подведи мамочку, придурок.

Сжимаю зубы от злости. Телефон в моих руках хрустит – до такой степени я ненавижу свою жизнь. Размахиваюсь и почти бросаю его в стену. В этот момент мой взгляд останавливается на сколах в стене. Их столько, что в пору уже ставить зарубки, сколько раз я это делал. Разминаю шею и плечи, приседаю несколько раз, бросаю телефон на кровать, а сам начинаю отжиматься. Я не считаю, сколько раз, мне нужен выход для моей злости, негатива, агрессии. В памяти все ещё живо стоит картинка того, что произошло в тот день, и почему я теперь здесь.

Мои руки трясутся от напряжения, когда я падаю на грудь и громко дышу. Упираюсь лбом в пол и успокаиваю свои съехавшие с катушек нервы. Я ведь только надеюсь, чтобы на этот раз все получилось.

Пара минут, и я уже собираюсь на дело, спускаюсь в гараж и смотрю на машины. Я не идиот, чтобы выбрать броскую БМВ, эта детка лично для моего эго. Останавливаю своё внимание на Лексус LFA, блестящая, черная красавица. Беру ключи из шкафчика и снимаю её с сигнализации.

Я знаю, что эта детка вышла серией из 500 машин, и я один из этих счастливичков. То, что я ублюдок – без сомнений, но мне хочется испытать всю силу своей гадкой жизни, пока она у меня все ещё есть.

Выезжаю на дорогу, намеренно медленно проезжаю мимо дома девчонки. Окна в её комнате горят от света ночника. Наверное, она читает свой романчик. Надолго ли её хватит сидеть птичкой в клетке? Вся такая примерная девочка, наверняка, ещё и девственница... Ммм, это как зубная боль, серьёзно, никогда не хотел быть первым у кого-то. Просто потому, что не отвяжешься от них, будто туалетная бумага, прилипшая к жопе. Они ходят и скулят, что ты им обязан, или ты урод, и бросил. Ну, мне этого испытать не пришлось, но хватило того, что я видел.

Прибавляю скорость и еду в пункт назначения. Хэнки – это один из бандитских районов, там, в основном, тусуется всякая шваль, я бы назвал – район отбросов. Грязные улицы, местная

братва, я не знаю, как это назвать в целом. Район довольно опасный, но там можно запросто приобрести ствол и даже разрешение на него. Дурь, таблетки, да за деньги только жизнь новую не купишь и память не сотрёшь. А в остальном, если ты дерьмо, и твои карманы набиты деньгами, двери для тебя всегда открыты.

Останавливаюсь у назначенного места и открываю багажник. Мне нет нужды выходить, тот, кого она послала, делает все по инструкции. Вопрос состоит в том, для чего нужен я? Тот, кому она скидывает все ворованные вещи, просто не будет общаться со швалью. Им нужен кровный родственник, чтобы потом иметь карты в руках и, если что, завалить суку.

В зеркало заднего вида вижу лёгкий взмах руки и на скорости двигаюсь с места. Проезжаю несколько кварталов и останавливаюсь около странного особняка. Высокие кованые ворота, множество насаждений, буквально Букингемский дворец. И живут здесь никто иной, как такие же воры, как моя мамаша. Навстречу мне выходит молодой мужчина, сын главы клана.

– Рай, приветствую. Что на этот раз привело тебя в нашу глушь? – его хитрые глаза осматривают мою машину, считает, сколько я за неё отвалил.

– Принимай, это последнее дело. Потом можешь брать её, и все что угодно делать. Мне насрать. Отец успел её засечь? – выхожу из машины, локтями упираюсь в крышу.

– Мы договорились, что именно ты привезёшь её к нам и отдаёшь все то, что она награбила. Но у меня такое впечатление, что награбил ты сам. Не дорогая ли машинка? – говорит он. – Шучу, Рай. Сделай лицо проще, деньги переведёшь на счёт и все.

– Ты за себя переживай. Барахло забирай и, будь добр, передай, что больше я с вами не работаю, – твёрдо отвечаю я.

Вижу, как щенок поджал свои тонкие губы и с трудом вытаскивает обёрнутый в тёмную бумагу товар.

– Не жалко мать? – спрашивает он. – Он ведь не даст ей уйти живой за все, что она сделала.

– А мне по х*й на неё, – сажусь в машину. – Пусть сдохнет.

«Как и все вы», – произношу про себя. Я постараюсь сделать так, чтобы все эти скоты сгнили в тюрьме. Если, конечно, моя работа перевозчика нигде не вылезет.

Глава 3

Хоук

Несусь на бешеной скорости по трассе. Сжимаю руль в руках до белых костяшек, на моем лице ужасающий оскал. Люблю играть со смертью, если ещё учитывать, что в этот самый момент невероятная шлюшка сосёт мой член, то можно сдохнуть от удовольствия. Освобождаю одну руку и давлю на её затылок, чтобы глотала глубже. Она сжимает своим горлом мой член, и я закатываю глаза. Наматываю на кулак волосы и двигаю быстрее. Мне насрать, что её поганые слюни текут по моим яйцам, и тем более не переживаю о том, что она вот-вот задохнётся. Знала, на что шла, когда села в мою машину. Ещё ни разу я не состязался за звание джентльмена.

Мои яйца сжимаются, когда я вижу предельную скорость на спидометре. Волна удовольствия прокатывается по моему телу, покалывание в яйцах сменяется потрясающей разрядкой. В этот самый момент чувствую, как девчонка сопротивляется моему напору. Сперма брызгает в горло, и она пытается отстраниться от меня. Все ещё удерживаю её голову, оставляя каждую каплю в глубокой глотке. Отпускаю её, и она бьёт меня в плечо своим маленьким кулачком. Первый раз я бы простил, но после второго удара резко нажимаю по тормозам, в зеркало заднего вида вижу, как оставляю след дыма за собой. К чёрту шины, она просто охренела. Я в курсе, что она не пристёгнута, от этого весь процесс только больше меня раззадоривает. Девчонку бросает на панель, и она ударяется об лобовое стекло головой. Смеюсь в голос, когда вижу тупое выражение шлюхи. На её лице все ещё следы моей спермы и потёкшая черная тушь, юбка задралась до самых сисек – мерзкое зрелище.

– Знай своё место, тварь, – обхватываю её лицо одной рукой и сжимаю. – Пошла на х*й отсюда.

Перегибаюсь через неё, открываю дверь. Она смотрит на меня удивлённым взглядом. Какого х*я она думала, что я буду играть с ней?

Рейч все ещё сидит в машине и бестолково моргает. Беру с консоли влажные салфетки и брезгливо вытираю яйца перед тем, как надеть джинсы с трусами. Меня бесит её глупое лицо, то, как она дует утиные губы. Ногой выталкиваю суку с машины, следом, прямо около неё, падает салфетка, вся в её слюне и моей сперме. Жаль не на неё – мусор с мусором.

– Мудак! – восклицает она. – Ты же не оставишь меня здесь?!

Делаю вид, что обдумываю, оглядываю трассу, и ни одной живой души на ней. Слегка улыбаюсь и беру из бардачка свои солнцезащитные очки. Достая из портмоне двадцатку, швыряю к её ногам. Я щедрый парень, наверняка, сейчас это выглядит именно так, но я не могу промолчать.

– Думаю, найдёшь способ добраться так же хорошо, как и сосёшь, – захлопываю дверь и давлю по газам.

На моих губах все ещё довольная улыбка, поправляю неудобно натянутые джинсы. Когда проходит момент кайфа, мне надо убрать с себя следы до новой шлюхи, помыть себя. Хотя грязь к грязи не пристаёт, давно это уяснил.

Знаю, что я – грязь, подонок, богатенький отпрыск с кучей дерьма вместо мозгов. Без проблем, такой и есть.

На телефон приходит сообщение от моего дружка, такого же мудака, как и я. Он в очередной раз портит мой день своим: «Через 20 минут на нашем месте», он не спрашивает меня, куда я должен поехать, и как я хочу провести эту самую минуту. Хмурюсь, поправляю член удобней, все, о чём я сейчас думаю – это душ.

Съезжаю с трассы и практически не замечаю светофоров, еду на запрещающие знаки. Притормаживаю около парка отдыха, здесь я должен встретиться с Райдером. Он любит прятаться в темноте в своём ёб*нутом капюшоне. Не могу сказать, что испытываю удовольствие от встреч с ним, но мы типа «приятели». Каким-то образом он знает все о моих делах, в свою очередь, я тоже имею карты против него. Я не готов пока выйти с ним на поле боя просто потому, что мы не делим что-то. В противном случае, каждый из нас будет играть грязно.

Оглядываю тёмный переулок парка, высокие деревья делают это место небезопасным. Мрачноватый тон скамеек, тёмные дорожки, как в фильме ужасов. Достая сигарету из пачки и прикуриваю, выпустив дым из носа. Прищуриваю один глаз, когда дым поднимается к моему лицу. В этот момент я вижу её. Темно-русые волосы полностью скрывают её лицо. Она сидит на скамье чуть дальше от меня, в этих самых дебрях и, наклонившись, смотрит на что-то. Делаю один шаг вперёд, наклоняю голову немного в бок, чтобы рассмотреть её лицо. Но все, что я вижу – это маленький аккуратный нос.

Решаюсь на крайние меры, заранее выбрасываю сигарету в урну и закидываю пару пластинок жевательной резинки. Ноги сами несут меня к ней, медленно, шаг за шагом, приближаюсь к ней, словно к своей жертве.

Она все ещё смотрит вниз, рука поднимается вверх, длинными пальчиками она убирает прядь за ухо. И клянусь, от этого зрелища у меня в штанах дёргается член.

Длинные ресницы, пухлые губы и нежно-розовые щёчки. Она выглядит, как ангел, который спустился с неба.

Я подхожу вплотную к тому месту, где она сидит, но все ещё не получаю никаких знаков внимания. Перепрыгиваю скамью и сажусь прямо перед ней. Предварительно забираю книгу, которую она читает.

– Философия, – читаю я вслух. – Любишь Ван Гога? – улыбаюсь, когда наблюдаю за её реакцией.

Ни дать – ни взять, приходская девочка, вся такая тихая и скромная. На ней рубашка, застёгнутая на все пуговицы, и брючки. Никакого намёка на фигуру, но она у неё точно есть. И тут нужно понять, что же у неё под всем этим бараклом. А лучше пощупать.

– Он художник, а не философ, – тихо говорит она.

Развожу руки в стороны и делаю вид, что мне откровенно неинтересно, что она хотела этим сказать. Более того, я не понял, что она только что сказала, так как смотрел на её сиськи.

– Как тебя зовут? – спрашиваю её, протягиваю руку и прикасаюсь к её щеке. – Такая красивая.

Она краснеет и быстро встаёт, чтобы убежать от меня. Так я её и отпустил. Догоняю и удерживаю за руку.

– Прости, я просто пытаюсь привлечь чёртово внимание. Мне нужно узнать твоё имя, – я сжимаю её бедные пальцы, в то время как она стоит с опущенной головой.

– Даниель, – еле слышно говорит она.

– Черт. Сексуальное имечко в придачу такой девчонке, – присвистываю я. – Где ты была раньше? Всю жизнь искал тебя.

Она поднимает на меня удивлённый или даже саркастический взгляд, и на лице расцветает потрясающая улыбка. Несколько раз моргаю, мне даже не верится, что мне так повезло.

– Черт возьми. Детка, у тебя потрясная улыбка, – не могу остановить себя рассматривать её. – Давай встретимся?

– Я даже не знаю, как тебя зовут. Отпусти, пожалуйста, мою руку, – просит она, но я лишь сильнее впиваюсь в неё своими руками.

– Только для тебя – Хоук, – отвечаю ей и закусываю колечко в губе.

Она смотрит на мои губы долгим взглядом, и я уже думаю, что засосу её прямо сейчас в этом парке.

– Ага, а для остальных – мудак, – слышу грубый голос Райдера за своей спиной. – Беги, птичка.

Его тяжёлый взгляд следит за нашими руками. То, как он двигается на нас, говорит только об одном – он не в духе. Вообще я подозреваю, что он далеко не тот, кем пытается казаться, я постоянно вижу его в этом колпаке.

Девушка выдёргивает свою руку из моей и оборачивается, чтобы убежать. Хватаю её за локоть и наклоняюсь к её уху.

– Завтра на этом же месте я буду тебя ждать, – смотрю в черные глаза Райдера, который следит за нами. – До встречи, Дани. – Целую её в щеку, отпускаю руку, она бежит в своих маленьких босоножках по тропинке.

Полностью разворачиваюсь и смотрю вслед девчонке. Длинные ножки и красивая попка, мне повезло. Ведь я уверен, что завтра она придёт сюда и будет ждать меня. Уверен!

– Оставь девчонку в покое, – рычит Райдер.

– Тебе какая разница, чувак. Я её первый увидел, – усмехаюсь своим мыслям, потому что именно я первый её трахну.

– Слюни вытри, долбо*ёб, выглядишь, как жалкая шлюха. Оставь девчонку в покое, она не готова к такому придурку, как ты, – он садится на скамью на то самое место, где сидела девчонка. – Где Рейч?

Он хочет её себе. Какая свяжется с мошенником? Чешу затылок и ухмыляюсь сам себе. Какой заботливый мудак, все ему надо рассказать и дать отчёт. Он хочет Дани себе.

– Без понятия, она попросила высадить её из машины. Душно стало, – сажусь рядом.

– Кто-то пустил слух, что ты занимаешься колёсами. Надеюсь, это не твои друзья, потому что мне не хватает только внимания полиции. А тебе? – переводит взгляд на часы и возвращается ко мне.

– А мне это зачем? Папик и так уже не рад тому, что я родился. Что будем делать? – последний месяц я был практически паинькой, чтобы родители думали, что их отпрыск взялся за ум.

Я все ещё должен стать преемником на фирме отца. Ребёнок своих родителей обязан взять бразды правления, когда родители соберутся на покой.

– Возьмись за универ, посмотри, кто и где шумит. По-тихому успокой, самых дерзких можно встретить лично. Пусти другой слух. – Райдер ставит локти на колени и смотрит на открытый пруд, который все это время был перед нами. – Думаю, лучшим помощником станет Рейч. Она там всех знает.

Кривлюсь от воспоминаний того, как её слюни текли по моей мошонке. Слышать сейчас её вопли по поводу того, какой я урод, не самое лучшее время.

Киваю головой, вроде как соглашаясь с тем, что сказал Райдер. Но мои глаза все ещё возвращаются на то место, где только что стояла девчонка. Черт возьми, мои яйца болезненно сжимаются, наверняка, девственница. Сглатываю подступившие слюни, когда в моем воображении трахаю девчонку, прижав к стене. Как её ножки обвивают мою талию. Все то, что я могу с ней сделать...

Встаю и делаю несколько шагов в сторону воды. Мне надо успокоиться и желательно не давить на неё.

– Как её зовут? – спрашивает Райдер.

Поворачиваюсь к нему и засовываю руки в карманы. Чтобы это не выглядело так, будто я заинтересован в девчонке.

– Кого? – врубаю дурака. – Сними ты капюшон. Ты мне ассасина напоминаешь.

Райдер прищуривает глаза и улыбается одним уголком губы.

– Птичку Колибри, которая так скоро упорхнула отсюда, – прижимает кулак к подбородку, подпирая голову.

Он хочет о ней знать, ему интересно. Испытываю некую панику, не хочу ни с кем делиться. Тем более с ним. Райдер на вид устрашающий, но и в душе он ещё то дерьмо. Для девочки вообще лучше держаться подальше от нас двоих... Насколько это возможно...

Вижу его напряжение и нетерпение, потому что ему приходится ждать. Но именно это его вырубает в людях, ожидание.

– А тебе какая разница? Она уже занята, – резко отвечаю ему, он думает, что, бл*дь, неотразимый и все принадлежит ему. Да х*й там.

Райдер сжимает челюсти так сильно, что я слышу, как они скрипят. Глаза опасно блестят, но он не перечит.

– Я первый её увидел. И она будет со мной. Понял? – вновь закурываю сигарету. – Я дам денег и задание, чтобы слух пустили такой, как надо. Сам этим заниматься не буду, ты у нас звезда университета, не я.

– Как зовут птичку? – снова говорит Райдер, но в голосе уже звучит угроза.

Упрямый подонок задумал что-то, бросаю окурочку рядом с ним в урну.

– Даниель. И она моя. Тронешь – застрелю. – И я серьёзен..

Иду в свою машину и оставляю Райдера сидеть одного. Я сказал своё слово. И это первый и последний раз. За внешней смазливостью внутри меня живёт мрачный урод, который не отступит, пока не получит своё. Живу один раз на полную катушку.

Глава 4

Даниель

Я не могла нормально спать эту ночь. Меня сводили с ума картинки, произошедшие в парке. Как будто со стороны я смотрела на себя. Хоук, так зовут этого парня, который пригласил меня на свидание... Хотя, нет, не то чтобы на свидание, просто встретиться. Но для меня это было похоже на приглашение на свидание. Да какая разница, я все равно не собираюсь идти. Когда я легла в кровать, думала о многих вариантах. Один из них, это пойти и посидеть с ним. Но когда у парня внешность, как у Хоука, думаю, это того не стоит.

Инстинктивно прикрываю своё тело руками при воспоминании о втором парне в капюшоне. Все, что я смогла разглядеть это – прямой нос, волевой подбородок. Первое, на что я посмотрела, это его руки, они сильные, каждая венка выделяется, бугристая под кожей. Но это очень красиво, правда! Может я немного извращенка, но глядя на такие руки, любая будет думать о том, насколько они сильные. Можно вообразить эти пальцы на нежном женском изгибе, как он сжимает в объятиях...

За небрежным видом скрывается упрямый человек с огромной силой воли. Глубокий черный капюшон придаёт ему мужественности и таинственности. Мне кажется, он тот самый человек, который напугал меня тогда в парке. Но, к сожалению, я его не разглядела.

Хоук выглядит иначе: светло карие глаза, длинные ресницы и ямочки на щеках. Весь лощённый и наглый. Его лицо напоминает молодого Джонни Деппа, сексуальный лжец. Он меня поцеловал в щеку и держал за руку... Мне не приходилось сталкиваться с таким напором. Видимо, именно поэтому я и вспоминаю о нем.

– Родная, ты нужна мне внизу! – слышу голос мамы, когда ловлю себя за разглядыванием гардероба.

Боже, что я делаю? Обычно я не переживаю, как мне одеться, а сейчас стою, как идиотка, и пялюсь на свои вещи.

– Сейчас спущусь.

Надеваю коричневое платье без рукавов, юбка-колокольчик, которая доходит до моих коленей, и сверху серая кофта на пуговицах. Сбегаю по лестницам с балетками в руках и сумочкой.

Мама стоит посередине кухни и деловым голосом раздаёт указания рабочим. Эта женщина практически эталон красоты, всегда отлично выглядит и, однозначно, моложе своего истинного возраста. Тон её лака соответствует тому, во что она одета. Причёска, макияж и стиль – все на высшем уровне. Часто задаюсь вопросом, когда она это все успевает?

Я полностью отличаюсь от неё, мои небрежно распущенные волосы перекинута через плечо, либо собраны в низкий хвост. Лак? Я не крашу, у меня он облупляется быстрее, чем я успеваю выйти из дома. Однажды мама повела меня в салон, чтобы мне сделали гель. В любом случае, я содрала его к вечеру. Очень неприятные ощущения, когда твои ногти после напоминают пергамент.

– Все должно быть сделано. Я не приму ответа «нет». И вы должны готовить Даниель кашу, даже если она говорит, что не хочет. Я понятно говорю? Не позволяйте ей сутулиться и брать еду в комнату, следите за распорядком дня. Вовремя ложится спать и просыпается. Я знаю, сколько ей лет, но она все ещё живёт в этом доме и трудится в университете, – слышу маму, сама при этом стою за стеной кухни.

Как будто я маленький Ребёнок; она так привыкла контролировать, что, по-моему, не понимает, что мне уже не пять. Это жутко раздражает, иногда я думаю, как было бы хорошо, если бы я осталась с отцом.

– Надеюсь, вы все поняли. Никто из вас не покинет этот дом, пока я не вернусь. По приезду вас ожидает премия, – снисходительно говорит она. – Прошу вас...пожалуйста.

Конечно, она должна была закончить свою фразу настойчивым «прошу». Нет, моя мама не умеет просить, уж я-то точно знаю не понаслышке. Она командир, федерал и босс в юбке.

Ну, думаю, выступление закончено, мне пора выходить, спасать садовника и домработницу.

– Доброе утро, – мило улыбаюсь и оставляю на пороге кухни все, что держала в руках. – Можно мне мой завтрак?

Нила кивает и без слов ставит предо мной мой завтрак. Морщусь от вида овсяной каши, на вкус она похожа на мыло. И сейчас я как никогда хочу, чтобы мамы не было дома. Практически умоляюще смотрю на домработницу и очень надеюсь, что её едва уловимый кивок обозначает завёрнутый в бумагу сэндвич, который она уже приготовила.

– Даниель, положи салфетку на колени и, Господи, выпрями свою спину, – ругает она меня. – Как такое возможно, что она сидит вся кривая?

Делаю, как велит мама, но в душе мне хочется накричать. Сказать, чтобы она прекратила все это сейчас же. Но я опускаю голову к тарелке и нюхаю эту отраву. Аккуратно погружаю ложку и пробую на вкус. Нила добавила больше сахара, чем маме, но ситуации это не изменило.

– Родная, мы с папой хотим попробовать дать ещё один шанс нашему браку и поэтому отправляемся в медовый месяц, – счастливый голос, уверена, именно это я сейчас услышала. – Папа просил пока тебе не говорить, если ничего не выйдет ... В общем, чтобы ты не расстраивалась вновь.

Каша комом падает в мой желудок, нервно оглядываю всех собравшихся, затем смотрю на маму.

– То есть, ты уже заранее себя настроила на то, что ничего не получится? – автоматически вырывается из меня. – Прости.

Мама укоризненно смотрит на меня, потом взмахом руки показывает, чтобы служащие испарились.

– Во-первых, леди, ты не должна так говорить в присутствии посторонних. А во-вторых, мы с твоим папой через многое прошли, и теперь, когда все мосты сожжены и все разбито... Мы хотим попытаться счастье, – она говорит так, будто текст заучен.

Едва проглатываю противную жижу, делаю вид, что она превосходна на вкус, хотя мне хочется вырвать все это прямо на стол. Морщусь от слов моей матери. Люди работают на нас очень давно, они ведь переехали вместе с нами, когда она решила порвать с отцом. Такая наглая неблагодарность присуща только ей.

Мой отец, он самый лучший. Правда, замечательный. При всей своей простоте, он умен и образован. Хотя многое любит делать своими руками, не боится физического труда. Но во многом он пофигист, его отношение к вещам не такое, как у мамы. Украсть вкусный кусочек при нарезке, пройти в туфлях по дому, притащить зайца просто потому, что он его спас... В общем, он очень хороший. Но моей маме всего этого мало. Интересно, что изменилось сейчас?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.